

ЭПИЗОД 38. ДИАЛОГИ: БЕСЕДА С ПИТЕРОМ ХОТЕСОМ

Данная стенограмма была подготовлена с помощью программы транскрипции Trint и отредактирована сотрудниками TDR. Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за точность транскрипции.

Peter Hotez [00:00:00] Получать по воскресеньям мрачные письма или твиты со зловещими предупреждениями о том, что меня преследуют патриоты, а если и не за горами, «правосудие», обидно и неловко, потому что, когда я еще в подростковом возрасте решила, что однажды стану ученым, я и представить себе не могла, что какая-то часть общества выступит против меня или моих научных коллег. До сих пор почти невероятно, сколько американцев сейчас считают нас врагами.

Garry Aslanyan [00:00:28] Добро пожаловать в диалоги. Меня зовут Гарри Асланян. Это специальная серия подкаста Global Health Matters. В этой серии я расскажу о некоторых эхо-камерах, существующих в глобальном здравоохранении. Чтобы помочь мне в этом квесте, я пригласил вдумчивых и любознательных людей из разных слоев общества. Каждый из них исследовал и писал о глобальных проблемах здравоохранения с разных дисциплинарных точек зрения. Надеюсь, что эта серия диалогов даст вам, слушателям, возможность выйти из повседневной рутины и взглянуть на глобальные проблемы здравоохранения под другим углом. Итак, давайте начнем. В нашем первом эпизоде диалогов четвертого сезона ко мне присоединился профессор Питер Хотез. Питер — специалист по вакцинам, биохимик и педиатр, руководивший разработкой вакцин. Он также является научным коммуникатором и автором и живет в Техасе, США. Страсть Питера к науке и его стремление служить человечеству путем борьбы с болезнями, предотвращаемыми с помощью вакцин, появились еще в раннем возрасте. Он стал известным голосом в Соединенных Штатах во время пандемии COVID-19, а также стал неустанным пропагандистом, пропагандирующим внедрение вакцин и противодействуя глобальному росту антинаучного движения. В этом выпуске я расскажу о двух книгах Питера «Предотвращение следующей пандемии», а также о его последней книге «Смертельный рост антинауки». Привет, Питер. Добро пожаловать на шоу.

Peter Hotez [00:02:19] Я так рада быть здесь и участвовать в этом замечательном подкасте Всемирной организации здравоохранения.

Garry Aslanyan [00:02:24] Еще раз спасибо и давайте начнем. Я понимаю, что у вас очень долгая карьера: вы работаете врачом, ученым, вакцинологом. В своих книгах вы упоминаете роль отца в выборе профессии. Как принципы, которым вас учили в детстве, все еще влияют на ваш подход к работе, Питер?

Peter Hotez [00:02:52] Это отличный вопрос, и мне нравится думать, что до сих пор не было ни одного вопроса, который бы мне не задавали, я три года выступаю на кабельных новостных каналах и т. д. Но я должна сказать, что вы придумали одну, и она неплохая, и я рада, что вы спросили об этом. Я выросла в Новой Англии, на северо-востоке США, и мой отец не был врачом, но он заботился о Соединенных Штатах, о людях и наших соседях. Думаю, одним из самых важных уроков, которые он мне преподал, были гуманитарные ценности. Для него всегда было очень важно делать прагматичные вещи и делать что-то, чтобы внести свой вклад. Думаю, это всегда пронизывало мою науку, я хотела стать ученым, делающим вещи, приносящие пользу человечеству. Я думаю, что в конечном итоге все ученые так или иначе делают это, но мне хотелось сделать это более интуитивно и ощутимо, и для меня не было более важной гуманитарной мерой, чем разработка и производство новых вакцин для всего мира. Именно этим я и посвятил себя в очень юном возрасте: будучи молодым человеком в медицинской школе и

аспирантуре в Нью-Йорке, я хотел создавать вакцины против забытых болезней и глобального здравоохранения и пошел по этому пути, и сейчас, 40 лет спустя, мы все еще делаем все возможное, мой отец, моя семья сыграли важную роль и внушили мне, как важно помогать.

Garry Aslanyan [00:04:42] Вы справедливо считаете вакцины одной из самых мощных биотехнологий, когда-либо изобретенных. Как мы знаем, это не только повлияло на продолжительность жизни, но и стало важным инструментом мира, глобальной безопасности и международного сотрудничества. Давайте послушаем отрывок из вашей книги, Питер.

Peter Hotez [00:05:05] Как и США Посланник по науке, я сосредотачиваю свои усилия на наращивании потенциала в области вакцин и совместной деятельности США разработка вакцины в странах с мусульманским большинством на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Я также надеюсь изучить новые вакцины для борьбы с заболеваниями, возникающими в зонах конфликтов, связанных с Исламским государством и войной в Йемене. Хотя разрушение инфраструктуры и систем общественного здравоохранения в результате войны стало основной причиной заболевания на Ближнем Востоке, оно не было единственным фактором, способствующим заболеванию. Человеческая диаспора из Исламского государства завезла новые инфекции в соседние Иорданию, Турцию, Ливан и Египет. Параллельно в регионе сейчас наблюдаются беспрецедентно высокие температуры, иногда регулярно достигающие 50°C в течение длительного времени, а также наводнения и засуха.

Garry Aslanyan [00:05:50] Очевидно, что успехи, достигнутые благодаря вакцинам, в настоящее время находятся под угрозой со стороны нескольких основных факторов. Как указано в этом разделе вашей книги «Предотвращение следующей пандемии». Не могли бы вы поделиться дополнительными мыслями по этому поводу?

Peter Hotez [00:06:06] Однажды я написал статью под названием «COVID-19» — это просто разминка. Один из вопросов, о которых я рассказываю в своей книге «Предотвращение следующей пандемии», Гарри, мне задают один из самых частых вопросов: «Эй, док, что, черт возьми, происходит?» Что они под этим имели в виду? Я так понимаю, что с юга Китая в 2002 году мы регулярно сталкиваемся с угрозами пандемии (атипичная пневмония), тяжелым острым респираторным синдромом, который затронул Канаду, а затем ближневосточный респираторный синдром на Аравийском полуострове (H1N1), затем Эбола в 2014 году, снова Эбола в 2019 году, затем Зика и, конечно же, COVID-19, и в том же духе нам следует ожидать еще одну крупную эпидемическую пандемию коронавируса до конца этого десятилетия, до 2030 года. Это происходит не случайно, как я отмечаю в книге «Предотвращение следующей пандемии», а сочетание факторов 21-го века, изменения климата, урбанизации, миграции людей, миграции животных, бедности. Люди спрашивают: «Почему меняется климат?». Есть кое-что очень интересное, и это изучали экологи летучих мышей, что связано с изменением режима осадков, климата, новых мест обитания летучих мышей, которые являются естественными резервуарами коронавирусов, а также филовирюсов, таких как вирусы Эбола. Они переселяются в новые места обитания, а деятельность человека, в свою очередь, приводит к еще большей вырубке лесов, урбанизации. По сути, это сближение летучих мышей и людей со вторичными промежуточными хозяевами, а значит, вас ждет настоящий шквал событий, и именно в таком ритме все идет своим чередом, поэтому нам придется искать новый подход, включающий международное сотрудничество в разработке новых вакцин.

Garry Aslanyan [00:08:05] Еще один вопрос, который я хочу задать вам. В глобальном здравоохранении существует множество разрозненных систем. Как мы можем улучшить сотрудничество и, возможно, с секторами, не связанными со здравоохранением, чтобы реально

поддержать разработку вакцин, вакцинную дипломатию и все то, с чем мы будем сталкиваться все чаще и чаще?

Peter Hotez [00:08:25] Меня это беспокоит растущая поляризация между странами, особенно крупными, Китаем, Россией, Бразилией, США и Индией, а также все меняющаяся геополитика. Меня беспокоит, что люди смотрят в себя, в то время как им следует смотреть наружу, что вокруг всех научных дисциплин, в том числе вакцин, растет национализм. Настало время, когда мы действительно должны поощрять сотрудничество, и я по-прежнему привержен этому. Я только что вернулся из Индии, мы совместно с коллегами из Индии и Индонезии разработали наши вакцины против коронавируса, содержащие биологическую вакцину E для расширения производства основного препарата VAX, который был прототипом вакцины, разработанной в нашей лаборатории. Затем мы передали технологии без патента, без каких-либо условий, связанных с биологической Индией, биофармацевтикой в Индонезии, и это привело к тому, что администрация поняла, что 100 миллионов доз наших вакцин без патента и по низкой цене, знаете, 3 доллара за дозу, и это стало доказательством того, что вам не нужно полагаться на транснациональные фармацевтические компании, чтобы продолжать добиваться больших успехов. Дело также не в том, чтобы демонизировать фармацевтические компании, думаю, это было бы ошибкой. Они приносят много пользы, поставляя вакцины альянсу Gavi, но я думаю, что нам нужно изучить альтернативные пути, не зависящие от них: очень дорогие патентные заявки и все такое. Это то, над чем я очень намерен работать со странами G20, потому что у них есть производители вакцин, которые могут принести огромную пользу. Наше сотрудничество между BioMerieux и Техасской детской больницей, 100 миллионов доз, введенных в Индии, я имею в виду, что это доказывает, что это возможно. Это пример вакцинной дипломатии, и мы должны продолжать поощрять это. Выигрыш может быть только беспроигрышным.

Garry Aslanyan [00:10:29] Питер, давайте послушаем еще один отрывок из вашей книги.

Peter Hotez [00:10:34] В январе и феврале я каждое утро просыпался, чтобы ознакомиться с последней информацией, поступающей из Китая. Выяснилось, что новая эпоха вирусов тесно связана с коронавирусом SARS, и в конечном итоге она была названа коронавирусом SARS 2 или SARS-CoV-2. Коронавирус SARS 2 примерно на 80% имел генетическое сходство с SARS, оригинальной атипичной пневмонией, и связывался с тем же рецептором клетки-хозяина в легких. Вскоре стало очевидно, что эти два вируса достаточно похожи, поэтому можно было бы перепрофилировать наш процесс производства вакцины против атипичной пневмонии для производства аналогичной вакцины, но на этот раз только против SARS-CoV-2. Наша команда ученых работала много часов и часто семь дней в неделю весной и летом 2020 года, чтобы это произошло.

Garry Aslanyan [00:11:19] Как вы и ваша команда смогли поддержать LMIC доступными вакцинами, Питер?

Peter Hotez [00:11:26] Это отличная история, которую действительно нужно рассказать. Моей страстью всегда были новые вакцины против паразитарных инфекций, которые, вероятно, не заинтересуют крупные фармацевтические компании. Мы начали разработку вакцины против анкилостомоза, вакцины против шистосомоза, вакцины Шагаса, а затем около десятка лет назад к нам обратились два ученых, Шибо Цзян и Ланьин Ду из Нью-Йоркского центра крови. Они сказали, что вы действительно привержены созданию сиротских вакцин, которые никому не нужны. Можете ли вы помочь нам вакцинами против коронавируса? потому что они тоже никому не нужны. Это было в 2010 году. Мы начали сотрудничать с этой группой в создании новых вакцин против атипичной пневмонии, тяжелого острого респираторного синдрома при БВРС, ближневосточного респираторного синдрома, применяя тот же подход и низкокзатратное

масштабирование производства. У нас был более чем десятилетний опыт создания вакцин против коронавируса, когда в январе 2020 года появилась последовательность SARS-CoV-2, которая была помещена в биоархив. Помню, как я посмотрела на эпизод и сказала: «Боже мой, мы справимся». Помню, как я позвонил своему научному партнеру, который сейчас вместе со мной возглавляет Центр разработки вакцин в Техасской детской больнице, доктору Мэри Елене Боттази и Мэри Елене. Думаю, мы поняли, начали общаться с разными людьми, получили специальное разрешение Медицинского колледжа Бейлора при Техасской детской больнице на начало производства этой вакцины. Нас исключили из американской программы, из операции Warp Speed по производству мРНК-вакцин и других вакцин, потому что им нужны были только крупные фармацевтические компании. Они думали только о крупных фармацевтических компаниях, а у транснациональных корпораций хватит сил на это, и мы не согласились с этим. Нам удалось собрать в Техасе часть средств, но не миллиарды, но их было достаточно для начала. Затем, к 2021 году, министры здравоохранения и науки многих стран начали безумно звонить по телефону, потому что они поняли, что вакцины на основе мРНК не появятся или не появятся в ближайшее время. Мы сказали, что постараемся помочь решить эту проблему, начали работать с любой страной, которая имеет проверенный опыт производства вакцин, и мы работали с Индией, Индонезией, Бангладеш, и это было очень успешно. Мы отправляли банк производственных клеток из наших лабораторий, потому что на самом деле мы производим вакцины в наших лабораториях в эти страны, а потом уже в 4 утра вставал. Утром, чтобы начать звонить им в Zoom по вопросам передачи технологий и расширения производства. Мы многое сделали. Было очень важно убедиться, что задуманная нами несколько десятилетий назад идея создания прототипов вакцин против забытых болезней, а затем их передачи на рынок, на самом деле, была верной, она сработала. Я никогда не забуду тот день, когда первая вакцина начала поступать в продажу в Индии. Это была просто одна из самых трогательных вещей, которые я когда-либо видел, и то же самое произошло с Индонезией. В случае с Индонезией это также было интересно, потому что наша технология является веганской технологией в том смысле, что нет клеток животных, клеток человека, животного белка, человеческого белка. Они пришли в наши лаборатории и подтвердили, что исходные реагенты для всего, что мы использовали в вакцине, подтвердили, что это действительно реагенты не животного происхождения, а не человека. Используя технологию вакцинации, которая, по сути, является веганской, поскольку она производится путем микробной ферментации дрожжей, как и вакцина против гепатита В, они сотрудничают со своим духовенством и сертифицировали ее как одну из первых халяльных вакцин против COVID. Удивительно, что происходит, когда вы начинаете наращивать масштаб, начинают происходить вещи, которые вы и не могли предсказать. Как здорово, что удалось создать первую халяльную вакцину против COVID для всего мира, не говоря уже о смысле, и, конечно же, все дело в вакцинной дипломатии.

Garry Aslanyan [00:15:37] Новая угроза стала более заметной, и вы не удивитесь, если я упомяну дезинформацию, а также подстрекательское антинаучное движение. Как лично это повлияло на вас как на ученого Питера?

Peter Hotez [00:15:52] Это важный вопрос. Разработка новых вакцин, которая разрабатывалась еще в подростковом возрасте, когда я стала молодым студентом-медиком и аспирантом. Это то, чем я хотела заниматься в своей жизни. Я никогда не думала, что 40 лет назад, отправляясь в этот путь, мне когда-нибудь придется защищать вакцины. Это было невообразимо. Я выросла в то время, когда таких людей, как Альберт Сабин, Джонас Солк и Стэн Плоткин, хвалили за создание вакцин для всего мира, и я хотела стать частью этого процесса. Но в конце 1990-х годов появилось ложное утверждение, которое появилось в статье, которая в конечном итоге была отозвана из британского медицинского журнала The Lancet, в которой ложно утверждалось, что вакцина против кори, эпидемического паротита и краснухи может вызвать всепроникающее расстройство развития, аутизм, и здесь я оказалась в совершенно уникальном положении, потому что у меня

четверо взрослых детей, включая Рэйчел, страдающую аутизмом и умственными недостатками. В итоге я написала книгу под названием «Вакцины не вызывают аутизм Рэйчел». Это сделало меня врагом общества номер 1 или 2 из-за групп, выступающих против вакцинации, что иногда пугало, потому что было много агрессии, онлайн-атак и даже несколько раз за мной следили. Я сказал себе, что если я не буду говорить об этом, то кто об этом расскажет? Таким образом, для меня это стало своего рода неожиданной параллельной карьерой: я стал ярким сторонником вакцин и защищал вакцины от растущего движения против вакцин. Думаю, самое страшное в том, что в Соединенных Штатах это стало политическим предприятием, связанным с ультраправым экстремизмом: «Вы не можете указывать нам, что делать», но затем во время пандемии COVID оно приобрело смертельный характер, потому что в новой книге, которую я написал «Смертельный рост антинауки», которую вы видели, начиная с лета 2021 года, прозвучал призыв бросить вызов вакцинам, поэтому произошло следующее: под лозунгом свободы здоровья, свободы медицины, избранных лидеров представители политической партии, мы говорим людям, что мы выступаем против мандатов на вакцинацию и против идеи мандаты в отношении вакцин, но они пошли еще дальше. Они не только пытались дискредитировать требования к вакцинации, но и дискредитировать эффективность и безопасность самих вакцин против COVID и, перейдя эту черту, фактически убедили сотни тысяч американцев, миллионы американцев, преимущественно в консервативных частях США, Техаса, Оклахомы, Арканзаса, где я нахожусь, не принимать вакцину против COVID во время дельтовской волны. Таким образом, они не были вакцинированы. Результаты снова оказались предсказуемыми и предсказуемыми. По моим оценкам, 40 000 человек в моем штате Техас без необходимости умерли из-за отказа от вакцины против COVID. И тут об этом трудно говорить, потому что, как врачи и ученые, весь дух ВОЗ гласит: «Нам безразлична политика, мы выше этого, мы не хотим говорить о политике там, где это важнее». Это спасает жизни. Я не нашел другого способа говорить об этом, кроме как говорить об этом, поэтому я говорю об этом или писал об этом. Не то чтобы меня интересовали ваши политические взгляды, которые вы пишете как американский гражданин, как гражданин мира, насколько мне известно, но не принимайте эти взгляды, потому что это убьет вас, и это произошло, и смотреть на это было так душераздирающе. Думаю, один из главных вопросов заключается в том, как нам теперь вернуться к этому? Как отделить антивакцинные настроения от американской политики? Когда я разговаривал с коллегами, вы, вероятно, хорошо знаете кого-то: Хайди Ларсон — важный специалист по медицинской антропологии в Лондонском университете, Лондонской школе гигиены и тропической медицины. Сейчас она тоже убедилась в том, что антивакцинная риторика в американском стиле проникает в страны с низким и средним уровнем дохода. Вы видите это на африканском континенте, вы видите даже в Латинской Америке, но оно не находится в США. границы. Он уже вырос в Канаде, в Европе и будет заражать страны с низким и средним уровнем дохода. Это полная негативная глобальная сила. Теперь я беспокоюсь, что COVID-19 не ограничивается, а распространяется и на вакцинацию детей. Во время пандемии COVID неизбежно происходило отвлечение ресурсов, социальные потрясения, а вакцинация детей во всем мире снизилась с 86% до 81%. Это может показаться незначительным падением, но это первый раз, когда все пошло не в том направлении. Боюсь, что сейчас мы не можем прийти в норму, потому что из-за движения против вакцинации мы не вернулись к исходному уровню. Теперь эта политическая сила стала доминирующей, и нам придется искать способы управления ею.

Garry Aslanyan [00:21:15] Питер, вы упомянули об этом в книге, и, конечно, все, кто работает в этой области, знают, что на самом деле история движения восходит к статье в журнале Lancet о MMR, о том, как это повлияло и о том, как, как вы упомянули, многие LMIC теперь попадают в более сложную ситуацию с вакцинами. В качестве защитника дьявола, считаете ли вы, что мировое сообщество здравоохранения непреднамеренно способствовало возникновению недоверия общественности к науке?

Peter Hotez [00:21:50] Думаю, это часто возникает из-за того, что люди, занимающиеся глобальным здравоохранением, очень вдумчивы и заботливы, поэтому первая реакция на любой кризис заключается в том, что мы хотим винить себя. Это всегда первая реакция, к тому же она в некоторой степени адаптивна, она говорит о том, что мы скромные и честные люди. Вот одна из вещей, которые я вижу, и не все со мной согласятся, поэтому воспринимайте это как своего рода иконоборческий взгляд на этот вопрос. Я призывал ультраправых в том, что они, по сути, способствовали ненужной гибели 200 000 американцев по политическим мотивам, а не дезинформация или инфодемия, как будто это просто случайный мусор в Интернете, а организованный, стратегический, преднамеренный, хорошо финансируемый, политически мотивированный и т. д. убивает людей. Теперь, когда я уже говорил об этом, мы начинаем видеть следующий этап, и следующий этап заключается в том, чтобы удвоить усилия, вместо того чтобы останавливаться на саморефлексии. Те же злоумышленники, из-за которых люди умирали, убеждали их не принимать вакцину против COVID, теперь меняют ситуацию, и это происходит в трех формах. Во-первых, они пытаются сказать, что именно вакцины против COVID убили люди, а не COVID-19. Это полная чушь. Они пытаются сказать, что ученые создали вирус COVID в результате полезных исследований, что также является абсолютной чушью, но третья часть — сообщество общественного здравоохранения, которое ошиблось из-за неправильной информации о вакцинах. Что интересно в третьем вопросе, так это то, что информация о вакцинах была несовершенной, а информация о многих аспектах пандемии была несовершенной. Я мог бы посвятить вам целый час подкаста о том, как можно было бы лучше общаться, но в этом, на мой взгляд, дело не более чем в 10-20%, потому что на самом деле злоумышленники использовали все это в качестве оружия. Каждый раз, когда общение было несовершенным, они использовали его в качестве оружия и взрывали его. Да, многие разговоры о том, что нам нужно больше использовать социальные науки для улучшения научных знаний в сфере здравоохранения, абсолютно верны, и я их приветствую. Думаю, это будет очень полезно. Мы должны пересмотреть методы общения с людьми и извлечь из этого извлеченные уроки; все это верно. Это улучшит ситуацию примерно на 10-20%. Потому что настоящим виновником остается очень агрессивное движение против вакцинации, и именно на этом мы должны сосредоточиться.

Garry Aslanyan [00:24:53] Давайте послушаем еще один отрывок из вашей книги.

Peter Hotez [00:24:57] К сожалению, эта ситуация не является началом конца, а скорее концом начала. В настоящее время этому антинаучному гиганту мало что мешает развиваться, хотя во время пандемии оно достигло критической массы. Это движение уже связано не только с COVID-19, но и следует ожидать, что оно распространится и на другие районы, что приведет к снижению уровня иммунизации всеми детскими вакцинами и повлияет на многие другие аспекты общественного здравоохранения, включая глобальные усилия по борьбе с ВИЧ, СПИДом, малярией, туберкулезом и забытыми тропическими болезнями. Антинаука начала проникать в другие передовые области биомедицины, включая редактирование генов, биоинформатику, исследования стволовых клеток, медицину плода, системную биологию, биологию трансплантатов и современную нейробиологию. Ситуация будет только ухудшаться.

Garry Aslanyan [00:25:44] На протяжении многих лет вам приходилось параллельно заниматься карьерой, коммуникациями, как вы только что упомянули, и адвокатской деятельностью. Как вы думаете, как нынешние и будущие ученые в области здравоохранения со всего мира, многие из которых слушают наш подкаст, а также практикующие врачи, должны быть вооружены для эффективной борьбы с антинаукой?

Peter Hotez [00:26:05] Главный ответ заключается в том, что мы не в состоянии сделать это, а есть еще один ответ на вопрос о том, что мы можем улучшить и что мы можем сделать. Главная проблема заключается в том, что, на мой взгляд, движение против вакцин и против науки — это

прежде всего политическое предприятие. Возможности сектора здравоохранения с этим ограничены, и тот факт, что сектор здравоохранения превратился в смертельную силу, означает, что международным агентствам необходимо обращаться за советом к другим международным агентствам для борьбы с политическими угрозами. Я рассматриваю антинауку, дезинформацию, дезинформацию в сфере здравоохранения в том же контексте, что и кибератаки, ядерную угрозу или военное вторжение. Я сказал администрации Байдена в Белом доме, что нам понадобится помощь Управления внутренней безопасности и даже Государственного департамента, поскольку иностранные субъекты распространяют дезинформацию. То же самое я бы сказала ВОЗ: обратитесь за помощью к другим глобальным агентствам безопасности, потому что дело в том, что вы можете использовать любую медицинскую информацию, какую захотите, но это не поможет вам победить этого политического монстра. Люди часто удивляются, что я могу ответить на этот вопрос. Нам нужно будет признать, что это политические предприятия, какими бы неудобными они ни были, и взяться за них. Есть вещи, которые мы можем улучшить, но в наше обучение не заложены надежные научные знания в области здравоохранения. Мне пришлось научиться всему этому самостоятельно методом проб и ошибок, поэтому мне больше нравится говорить об ошибках, чем о пробах, но я думаю, что есть способ улучшить общение. Нам необходимо начать преподавать это обучение в рамках нашей медицинской подготовки, подготовки докторантуры, докторантуры, постдокторской подготовки, клинической стажировки в ординатуре и стажировке. Не все хотят этим заниматься, и их не следует заставлять это делать, но особенно среди молодых людей их приверженность государственной службе очень высока. Мы должны предоставить им такую возможность по очень простой причине: большинство людей в Соединенных Штатах и, возможно, во всем мире совершенно не знают, чем большинство из нас ежедневно занимается. На нас не смотрят как на людей. На нас не считают людьми, испытывающими трудности, они не понимают, что значит пересматривать научные статьи, получать отказ в грантовых заявках или что происходит на научном собрании. Это наша вина, поэтому вместо этого нас видят в темных, скрывающихся фигурах, прячущихся в тени в белых халатах и замышляющих всевозможные гнусные поступки. На нас не считают по-настоящему заботливыми людьми, которыми мы являемся, и я думаю, что это должно стать большим толчком. Отчасти проблема заключается в том, что в США руководство университетов и академическое здравоохранение любят контролировать информацию, и им не всегда нравится, когда их врачи и ученые высказывают свое мнение. Мы должны изменить эту культуру и сделать ее частью карьерного роста, а также вовлечь вас в это участие общественности. Думаю, это очень поможет. Думаю, еще одна проблема — исчезновение научных журналистов. Все они ушли из крупных новостных агентств, у нас больше нет научных журналистов, и мы должны найти способ восстановить их или привлечь ученых и помочь им переобучить журналистике, если они этого хотят. Мы создали вакуум, который позволяет антинаучным силам действовать, поэтому номер один признан политическим чудовищем, во-вторых, можно сделать несколько шагов, которые, как мне кажется, все еще могут изменить ситуацию к лучшему.

Garry Aslanyan [00:30:13] В заключение скажите, что еще вы могли бы посоветовать нашим слушателям, находящимся в сфере их влияния, что могло бы помочь?

Peter Hotez [00:30:23] Думаю, мы только что пережили одну из самых страшных пандемий современности, и многие ломают руки и беспокоятся о том, что пошло не так во время пандемии. Но кое-что тоже пошло не так. Только в США благодаря вакцинам COVID было спасено 3 миллиона жизней. По оценкам группы Элисон Гальванис из Йельской школы общественного здравоохранения, мы работаем с ее коллегами. С 2000 года число людей, ежегодно умирающих от детских предотвратимых заболеваний, резко сократилось. Я имею в виду, какая необычайная победа общественного здравоохранения — снижение смертности от кори с полумиллиона смертей в год до менее 100 000. Думаю, у нас появятся новые вакцины, мы в восторге от нашей

вакцины против анкилостомы человека, появилась новая вакцина против малярии. В некотором смысле это должно быть столько же времени для празднования.

Garry Aslanyan [00:31:28] Спасибо, Питер, за то, что вы присоединились к этому диалогу, а также за время и отличную беседу.

Peter Hotez [00:31:36] Спасибо вам большое.

Garry Aslanyan [00:31:39] Питер оптимистично, но отрезвляюще оценивает значительный прогресс, достигнутый мировым сообществом в снижении смертности, предотвращаемой с помощью вакцин, а также отмечает растущую угрозу, с которой мы сталкиваемся. Он считает антинаучное движение стратегически скоординированным и политически мотивированным мероприятием, которое привело к значительным человеческим жертвам. Питер и представить себе не мог, что научная карьера будет сопряжена со значительными личными и профессиональными рисками. Пусть смелость Питера использовать свой голос как позитивную силу вдохновит всех нас на то же самое. Чтобы узнать больше о теме, обсуждаемой в этом выпуске, посетите веб-страницу эпизода, где вы найдете дополнительные материалы для чтения, примечания к сериалам и переводы. Не забудьте связаться с нами через социальные сети, электронную почту или отправить голосовое сообщение. И обязательно подпишитесь или подпишитесь на нас, где бы вы ни получали свои подкасты. Global Health Matters подготовлен исследовательской программой TDR, совместно спонсируемой Организацией Объединенных Наций и базирующейся во Всемирной организации здравоохранения. Спасибо, что выслушали.